

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог	5
Глава 1. «Рок-н-ролльщик»	10
Глава 2. Выставка	16
Глава 3. Медитация	24
Глава 4. Совещание	30
Глава 5. Напарники	39
Глава 6. Визит	49
Глава 7. Дом, милый дом	56
Глава 8. Розы	64
Глава 9. Встреча	71
Глава 10. Наблюдатели	77
Глава 11. Алгоритм	85
Глава 12. Мгновение	92
Глава 13. Земляничное вино	98
Глава 14. Проект «Очищение»	107
Глава 15. Дело «девяти блондинок»	116
Глава 16. Сосед	126
Глава 17. Коллекционер	135
Глава 18. Прислуга	144
Глава 19. «Что тебе нужно, любимая?» ...	154
Глава 20. Семейные будни	162
Глава 21. Компаньоны	173
Глава 22. Экзамен	182
Глава 23. Любимый сын	191

Глава 24. Всё ради детей	200
Глава 25. Пожар чувств	210
Глава 26. Настоящее искусство	219
Глава 27. Поймай меня	227
Глава 28. Между Сциллой и Харибдой ...	236
Глава 29. При всём богатстве выбора	245
Глава 30. Проверка	254
Глава 31. Переворот	268
Глава 32. Хорошо забытое новое	276
Глава 33. Бунт на корабле	284
Глава 34. Ненавижу и люблю	290
Глава 35. Заклятые друзья	296
Глава 36. Робин долго ждал	303
Эпилог. И снова здравствуйте!	309
От автора	315

Пролог

Москва, 2076 год

Последние полчаса своей жизни шестнадцатилетний Дима Никифоров провёл на редкость бездарно. Пытался сбежать из дома на концерт любимой рок-группы, выматерился на аэрокар, который отказался брать его на борт без разрешения взрослых, наорал на мать.

— Как ты могла? — Дмитрий швырнул на пол кухни бабушкину вазу.

Это было настоящее стекло. Следом полетели хрустальные бокалы.

Его мать Людмила помнила, что подростки иногда ведут себя как идиоты и теряют контроль над собой из-за гормональных изменений, но прямо сейчас ей было плевать на все сложности переходного периода и рекомендации психологов. Знала бы она, к чему всё это приведёт, огрела бы сына чем потяжелее и заперла в кладовке до прихода мужа.

Но Дима хамил ей всю неделю. Прогулял квартальное посещение школы, сломал дроида-уборщика, а когда сам вместо него загружал посудомоечную машину, взял и закинул внутрь кастрюлю с остатками супа. Дом медленно, но верно превращался в помойку. Теперь ещё и это.

Так что Людмила набрала воздуха побольше, выдохнула и начала орать. И не стеснялась

в выражениях. Она уже забыла, что первые несколько лет жизни он был милым пухлощёким пупсом, который любил мёд и мог есть его банками, несмотря на гигантские пятна от аллергии. Ничего общего с нынешним дылдой, одетым в чёрные кожаные лохмотья, скреплённые крупными английскими булавками. Вдобавок эти жуткие белые рисунки на лице и зелёный ирокез.

— Ты достал! Ты наказан! Скотина! Мне только школьных инспекторов и психологов здесь не хватало. Из-за тебя! Если они заявятся, то увидят, как ты тут всё загадил.

— Пусть, пусть все видят, как ты со мной обращаешься! Воровка!

— Ты снял деньги с моего счёта, чтобы купить билет на концерт! Конечно, я аннулировала покупку, как только мне пришло уведомление. Это мои деньги. Ты не имел права лезть в мою операционку.

— Ненавижу! Ненавижу тебя! — Подросток свалил с полки гору тарелок.

Они остались целыми. Имитация натурального материала, защита от сколов, царапин и битья. Дима отпихнул ногой новодел, мстительно пнул осколки семейного сервиза, оттолкнул мать и убежал в свою комнату.

Хлопнул дверью, заблокировал ручку креслом. Задержался перед зеркалом. Он так старался, готовился. Он бы точно выиграл сегодня конкурс фанатов на лучшего двойни-

ка вокалиста. Это не какая-то дешёвая «личина» за три кредита, а настоящий пластический грим. Он татуировки солиста три часа на щеках рисовал. Тупые взрослые! Мать-идиотка!

Дима сбросил одежду с эргономичного кресла для «Эшки» и притянул к себе шлем с очками. Торопливо натянул перчатки с сенсорными подушечками и голосовым модулятором, проверил соединение с сетью, потрогал разъёмы на висках и торчащие провода из них. Экран напротив включить не стал. Зачем? Он увидит всё своими глазами. Ладно, ладно, чужими, но как будто сам.

— Добро пожаловать в «Эмпатию». Пожалуйста, авторизуйтесь, — мелодично пропела виртуальная ассистентка.

Дима нарисовал диаграмму в воздухе.

— Здравствуйте, Людмила Николаевна. Скажите, пожалуйста, пароль.

Дима вздохнул, прижал перчатку ко рту и медленно произнёс: «Больше всего на свете я люблю своего мужа Коленьку и сыночку Димочку». Голосом своей матери.

Она как раз стучала в дверь.

— Дима! Ты что, в моей «Эшке»? Я не могу зайти! Это уже за гранью, выйди оттуда немедленно!

Но её сын уже летел среди миллионов окошек с изображениями чужих жизней.

— Напоминаем. Ваш уровень — «продвинутый пользователь». Восемнадцать плюс.

Вам доступны ролики-впечатления среднего уровня достоверности как в записи, так и в трансляции. Рекомендованное время просмотра — не более трёх часов в сутки. Пожалуйста, соблюдайте правила пользования сетью. Приятного погружения!

— Концерт. Московский стадион. Главный. Рок-группа «Бешеные Томаты». Трансляция, да, прямая. — Дима вертел головой, рассматривая экраны предложений от авторов трансляций. — Сцена. Возле сцены. Фан-зона.

О, вот какая-то девчонка в пяти метрах от сцены, в гуще толпы, но всё видно. Точняк с утра очередь заняла. Дима ткнул на виртуальную иконку присоединения к каналу «Лучшие концерты Европы 2076!!!».

В голове у женщины Дима ещё не был. Как-то не рисковал. Слухи разные ходили про ребят, которые ныряли в сеть через учётные записи авторов другого пола. Но сегодня подростку было плевать на все страшилки про «Эшку».

Странные ощущения. Ноги болят. Голенище сапог тесное, а ещё эти шпильки. Отстой, зачем я их надела? Какой дроидский мусор меня сейчас ущипнул за задницу? Пофиг. Дроид с тобой, кукла железная. Они скоро выйдут. Уи-и-и!

Дима нажал на паузу. Ну и жуть эти девчонки. Она на самом крутом тусняке года, а думает о всякой чуши. Как будто не знала,

что в фан-зоне будет. Что, нельзя было одеться поудобней? Он вышел из канала, чуть было не спас себе жизнь, но краем глаза зацепил вид сверху на грудь автора трансляции.

Размер четвёртый. Запрещённое оружие.

Дима вернулся в голову сексапильной фанатки. Как раз на сцену ввалилась группа, стадион взорвался криками и аплодисментами. Концерт начался.

Дима успел прослушать одну песню, проорать её вместе с девушкой. Арина. Её звали Арина. Интересно, она красивая? Парень не успел заглянуть в профиль. Но кто в наше время размещает реальные фотографии, если нельзя верить даже собственным глазам и отражению в зеркале?

Солист как раз взял самую высокую ноту в припеве. Дима хлопал, пока вдруг не схватился двумя руками за горло. Вспыхнул экран перед ним. Трансляция концерта помутнела, автор пыталась зажать тонкую рану, из которой хлестала кровь. Фонтан крови. Девушка упала. Картинка побледнела, последний кадр — изумлённое лицо разукрашенного белыми татуировками панка с ирокезом. Он наклонился над Ариной и пытался её растормошить. Экран на стене замигал чёрно-красным предупреждением: «Экстренное отключение».

— Зафиксирован некорректный выход, при появлении головных болей обратитесь

к врачу, — промурлыкал нежный голос виртуальной ассистентки.

Дима корчился в агонии. Из рта шла белая пена. Из глаз, носа и разъемов на висках текла густая кровь.

ГЛАВА 1. «РОК-Н-РОЛЛЬШИК»

В мире, где социальная норма жилья на человека составляет восемь квадратных метров, личный кабинет на триста производил впечатление. И потолки высотой в пятнадцать. Белые стены были завешаны голографическими экранами, пол уставлен гудящими коробами, засыпан разноцветными проводами. В центре возвышался девственно чистый стол. Натуральное дерево. Стоил такой целое состояние. Говорят, привезли из Англии по спецзаказу. Может, враньё. Но рядом стоял ещё более дорогой диван из натуральной кожи. Сейчас он был забросан бумагами, карандашами, обёртками от шоколадок и скомканными пластиковыми стаканами из-под кофе.

Начальник Алекса поборол желание громко крикнуть и проверить эхо на этом стадионе. Кабинет размерами превосходил его собственный, но Макс Лесной не поменялся бы с подчинённым никогда в жизни.

Официальное название должности его ценного работника состояло из пятнадцати

слов, главным из которых было «эксперт». А дальше — набор обтекаемых формулировок. Впечатление производила только аббревиатура МИТ. Министерство информационных технологий.

Цари и боги цифры. Были таковыми до запуска этой чёртовой «Эмпатии» три года назад. Рискованный эксперимент, рискованный.

— Алекс! Алекс, ты тут? — Максим Алексеевич увидел, что капсула погружения парит в воздухе в пяти метрах над ним. Вернее, над ними. За руководителем жался ассистент Кристиан Синий. В руках держал два стакана с чёрным кофе. Смышлёный паренёк, но трусливый. Три года тут уже работает, а ведёт себя как школьница в армейской казарме.

Эта ерундовина на гроб похожа. Овальная, в человеческий рост, белая с серебряными полосами. Новейшая разработка. Вернее, последняя, скажем так, находка из офиса «Эмпатии».

Нет, министерство, конечно, изучило жалобу на кражу со взломом в информационном отделе «Эшки» и даже посочувствовало разработчикам. Но отправило их в полицию. А там только развели руками. Грабителей как будто не существовало в природе.

Кто бы их нашёл... Макс лично нанял латиносов из Аргентины, эти ребята могли «позаимствовать» пуанты у балерины

во время выступления в Большом театре. И танцовщица ничего бы не заметила. Хорошая операция получилась. Подозрительно, что как по маслу прошла. Но вражескую технику проверили на молекулярном уровне, а программу протестили на закрытом аналоге сети «Эмпатия». Сигналов SOS или утечек данных не было. Может, просто повезло.

Алекс откинул крышку парящей капсулы. Подтянулся, спрыгнул. Ловок, как черт, залюбовался Лесной. И не скажешь, что парень не спал уже сутки.

— Кофе, — проскрипел Холодов.

Синий протянул стаканчик.

— Ещё. — Алекс осушил его одним глотком.

Кристиан протянул второй.

— Стопорни, боец. Горячий же, — не выдержал Макс.

— Я просил кипяток, — протянул Алекс. Но пить начал маленькими глотками.

Лесной наконец понял, что не так. Его подчинённый так и не открыл глаза.

— Эй, ты здесь? Ты кто? Девочка-фанатка под веществами? Гламурная фифа из вип-ложи? Солист «Бешеных томатов»? Басист? Обдолбанный барабанщик? — В глубине души Макс знал, что его ныряльщик рано или поздно слетит с катушек.

Надеялся только, что произойдёт это не слишком рано. И уж точно не сейчас.